

Дорогие читатели!

Мы предлагаем начать чтение книги, как это ни странно, с конца, с Приложения.

У каждого человека есть страна, в которой он живет, и люди, его окружающие. В Приложении этой книги мы коротко рассказали о людях, окружающих А.С. Пушкина, и показали, какую роль они играли в его жизни.

Надеемся, что из этих рассказов вы больше узнаете и о самом поэте. После Приложения читайте раздел «Жизнь А.С. Пушкина». Там тоже будет рассказано не только о самом поэте, но и о многих его современниках. «Жизнь А.С. Пушкина» — это не просто факты его биографии: нам хотелось показать вам живого человека.

Затем мы будем говорить о произведениях А. С. Пушкина и приглашаем вас к совместной работе.

Эта книга позволит вам самостоятельно справиться как с ответом на устном экзамене по литературе, так и в создании письменных работ.

Авторы

Часть I.

ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

(1799 — 1837)

*Хотя преимущественное внимание
обращается на сочинение, однако великую
пользу можно принести
жизнеописаниями сочинителя.*

Ф.И. Буслаев

Глава 1. ДЕТСТВО

Он был человек без детства.

Ю.М. Лотман

В числе молодых людей, отправленных Петром Великим в чужие края для приобретения сведений, необходимых государству преобразованному, находился его крестник, арап Ибрагим. Он обучался в парижском военном училище, выпущен был капитаном артиллерии, отличился в Испанской войне и, тяжело раненный, возвратился в Париж. Император посреди обширных своих трудов не переставал осведомляться о своем любимце и всегда получал лестные отзывы насчет его успехов и поведения. Петр был очень им доволен и неоднократно звал его в Россию, но Ибрагим не торопился. Он отговаривался различными предложениями, то раною, то желанием усовершенствовать свои познания, то недостатком в деньгах, и Петр снисходительствовал его просьбам, просил его заботиться о своем здоровье, благодарил за ревность к учению и, крайне бережливый в собственных своих расходах, не жалел для него своей казны, присовокупляя к червонцам отеческие советы и предостерегательные наставления ...

Появление Ибрагима, его наружность, образованность и природный ум возбудили в Париже всеобщее внимание. Все дамы желали видеть у себя le Nègre du tzar¹ и ловили его наперехват; регент приглашал его не раз на свои веселые вечера ...

Но мысль променять это рассеяние, эти забавы на суровую простоту Петербургского двора не одна ужасала Ибрагима. Другие сильнейшие узы привязывали его к Парижу. Молодой африканец любил...

¹ Царского негра (франц.).

Дни, месяцы проходили, и влюбленный Ибрагим не мог решиться оставить им обольщенную женщину ...

Однажды Ибрагим был у выхода герцога Орлеанского. Герцог, проходя мимо него, остановился и вручил ему письмо, приказав прочесть на досуге. Это было письмо Петра I. Государь, угадывая истинную причину его отсутствия, писал герцогу, что он ни в чем неволишь Ибрагима не намерен, что предоставляет его доброй воле возвратиться в Россию или нет, но что во всяком случае он никогда не оставит прежнего своего питомца. Это письмо тронуло Ибрагима до глубины сердца. С той минуты участь его была решена. На другой день он объявил регенту свое намерение немедленно отправиться в Россию ...

Оставалось 28 верст до Петербурга. Пока закладывали лошадей, Ибрагим вошел в ямскую избу. В углу человек высокого роста, в зеленом кафтане, с глиняною трубкою во рту, облокотясь на стол, читал гамбургские газеты. Услышав, что кто-то вошел, он поднял голову. «Ба! Ибрагим? — закричал он, вставая с лавки. — Здорово, крестник!» Ибрагим, узнав Петра, в радости к нему было бросился, но почтительно остановился. Государь приблизился, обнял его и поцеловал в голову. «Я был преуведомлен о твоём приезде, — сказал Петр, — и поехал тебе навстречу. Жду тебя здесь со вчерашнего дня». Ибрагим не находил слов для изъявления своей благодарности.

Вы прочитали отрывки из неоконченного романа А.С. Пушкина «Арап Петра Великого». Ибрагим Ганнибал — прадед Пушкина по материнской линии, и Пушкин всегда с огромным интересом относился к своему легендарному предку. О нем существует столько легенд и мифов, что сейчас уже невозможно отличить, где правда, а где вымысел. Однако достоверно известно, что Петру I в 1706 году подарили африканского мальчика, абиссинца, или эфиопа.

О прежней жизни мальчика существует легенда, что он был сыном короля маленького африканского государства и его украли, чтобы продать в рабство. Ибрагима — так звали мальчика — пыталась спасти очень любившая его сестра Лагань. Когда ей это не удалось, она, по

**Абрам Петрович Ганнибал,
прадед поэта.**

*Портрет работы неизвестного
художника. 1790.*

одной версии, утопилась на глазах похитителей, по другой, — плыла за кораблем, который увозил ее брата, пока не утонула.

Удивительно сложилась судьба этого негритянского мальчика: царь Петр Великий полюбил его, крестил, дал свое отчество. Так Ибрагим стал Ибрагимом Петровичем Ганнибалом, арапом Петра Великого. Петр послал Ганнибала учиться за границу и по возвращении сделал своим ближайшим помощником.

Ибрагим Ганнибал был дважды женат, и вторая жена родила ему девять сыновей; один из них, Осип, был отцом Надежды Осиповны, матери поэта.

Род отца поэта — Пушкиных — был очень древним, и поэт гордился своим «шестисотлетним дворянством». На самом деле во времена Пушкина этот род насчитывал семьсот лет. Род Пушкиных и род Ганнибалов несколько раз соединялись. Родители поэта были родственниками: Сергей Львович женился на своей троюродной племяннице. Александр Сергеевич Пушкин и его будущая жена, Наталья Николаевна Гончарова, тоже были родственниками: у них был общий предок — Федор Матвеевич Пушкин. Он был предком и Михаила Юрьевича Лермонтова. Оказывается, Пушкин, его жена и Лермонтов — все были родственниками. Но прошли годы, прежде чем об этом стало известно. Скорей всего, Пушкин, Гончарова и Лермонтов об этих родственных связях ничего не знали, хотя сам Пушкин всегда очень интересовался своей родословной.

Пушкин-ребенок.

С миниатюры неизвестного художника.

Теперь снова прочтите эпитафию. Вы, наверное, понимаете, что эти печальные слова — метафора, но есть в ней горькая правда. Почему? Неужели в детстве великого поэта не было ничего хорошего? Может быть, было там что-то тяжелое, трагическое, что заставляло поэта не вспоминать о детстве и родным домом считать Царскосельский Лицей?

В кратких заметках к своей биографии у Пушкина есть такие записи:

«Первые неприятности ... Мои неприятные воспоминания ... Нестерпимое состояние».

Как же плохо, наверное, было этому мальчику, если, уже будучи взрослым, он так настойчиво вспоминает свои детские горести!

Есть всего один единственный портрет маленького поэта. Там он совсем не похож на того Пушкина, который знаком нам по многочисленным изображениям. Всмотритесь в это лицо ...

Это не просто симпатичный ребенок. Есть в нем что-то особенное, притягивающее, что не позволяет отвести от него взгляд. Как вы думаете, что это?

Нам кажется, что это одухотворенность и доброта. Задумчивый мальчик как будто прислушивается к чему-то в самом себе. Трудно представить его шумным и озорным. А он и был толстым, малоподвижным, неповоротливым. Таким вспоминает его старшая сестра, Ольга Сергеевна Павлищева:

«...своей неповоротливостью, происходившей от тучности тела, и всегдашней молчаливостью приводил иногда мать в отчаяние. Она почти насильно водила его гулять и заставляла его бегать, отчего он охотнее оставался с бабушкой Марьей Алексеевной, залезал в ее корзину и смотрел, как она занимается рукоделием».

Скорей всего укору и насмешки матери заставили его с детства бороться с вялостью и неподвижностью.

В семье маленький Саша был нелюбимым ребенком. Любимцем матери был его младший брат Левушка. Со старшей сестрой Ольгой в детстве он был очень дружен. Всего у Сергея Львовича и Надежды Осиповны было восемь детей; пятеро из них умерло в младенчестве.

**Надежда Осиповна Пушкина,
мать поэта.**

С миниатюры Ксавье де Мэстра.

**Сергей Львович Пушкин,
отец поэта.**

С рисунка К. Гампельна.

Мать будущего поэта, светская красавица — «прекрасной креолкой» называли ее в обществе,— не особенно обременяла себя воспитанием детей и заботу о них с удовольствием перекладывала на мать. Однако, когда Надежде Осиповне нужно было наказать нелюбимого старшего сына, она становилась изощренной и изобретательной. Чтобы отучить его от двух раздражавших ее привычек — тереть ладони и терять платки — она завязывала ему руки на целый день, а носовые платки пришивала к курточке и в таком виде выводила к гостям. А гости в доме бывали часто, и среди них особенные — известные литераторы.

В доме Пушкиных по-настоящему любили и ценили литературу. Поэзия считалась главным делом жизни. «Если ты в родню, то ты литератор»,— напишет Пушкин впоследствии своему младшему брату. Самый любимый родственник маленького Саши, дядя Василий Львович, был известным в то время литератором. Сергей Львович тоже пописывал стихи (умение писать стихи было непременным условием светского воспитания). Сергей Львович очень любил литературу и замечательно читал своим старшим детям: Саше и Ольге — Мольера и других французских писателей. Ольга вспоминает, что и матери они во многом обязаны знакомством с французской литературой. В семье все прекрасно говорили по-французски и неслучайно позже, в лицее, Пушкин получил кличку «Француз».

Братья: Сергей Львович и Василий Львович — обладали хорошим литературным вкусом и сближались с теми, в ком находили литературное дарование. Братья Пушкины были знакомы с писателями, которых читала вся Россия.

? Как вы думаете, кто из писателей мог бывать в доме Пушкиных?

Однажды Пушкиных посетил Николай Михайлович Карамзин, и маленький Саша сразу почувствовал особую значительность этого гостя.

Будущий поэт очень любил читать. В доме была прекрасная библиотека, особенно много книг было на французском языке. Лев Пушкин вспоминал, что брат «проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой. Пушкин был одарен памятью невероятной и на одиннадцатом году уже знал наизусть всю французскую литературу»¹. Сам поэт в заметках к своей биографии записал: «Охота к чтению».

¹ Цитируется по книге И. Новикова **Александр Сергеевич Пушкин**. М.— Л. Детгиз, 1954, с. 14.

Любимым занятием старших детей: Ольги и Александра — был театр. В детской они соорудили подобие сцены, и Пушкин написал комедию на французском языке под названием «Похититель». Он был и автором, и режиссером, и исполнителем, а Ольга — единственным зрителем. Когда она входила в детскую, считалось, что «зрительный зал полон», и представление начиналось. Однажды «зрительный зал» «освистал» комедию, и автор написал на себя эпиграмму (тоже на французском языке):

Скажи, за что «Похититель»
Освистан партером?
— Увы, за то, что бедняга
Его похитил у Мольера.

Первое стихотворение Пушкина тоже было написано на французском языке.

Как видите, не все так уж безрадостно было в детстве поэта. Вместе с ними всегда жила любимая бабушка Мария Алексеевна Ганнибал. Неслучайно прятался маленький Саша в ее корзинке с рукоделием: бабушка любила старшего внука; она рассказывала ему замечательные русские народные сказки, и именно от нее будущий поэт усвоил русскую разговорную речь. А еще была няня Арина Родионовна, которую Пушкин очень нежно любил с детства и до самой ее смерти.

Был в жизни Пушкина еще один бесконечно преданный ему человек. Это его «дядька» Никита Козлов (в дворянских семьях мальчику прислуживал крепостной, которого называли «дядькой»). Многие годы прожили вместе Пушкин и его дядька.

Никита водил маленького барина гулять по Москве. Сейчас вам трудно себе представить, как выглядела Москва в начале XIX века. Ее называли «большой деревней». Это, действительно, была большая деревня, которая состояла из огромных барских усадеб со множеством «служб»: флигелей, конюшен, скотных дворов, амбаров и погребов. По ночам лаяли сторожевые псы, утром перекликались горластые петухи, а днем можно было слышать хрюканье, мычанье, ржанье. Улицы были немощеные, грязные и по ночам плохо освещенные, но все это не мешало их оживленности. По булыжным мостовым ездилы запряженные цугом кареты: шесть лошадей с верховым на передней и со слугами на запятках кареты.

По этой Москве и любил гулять маленький Пушкин с няней или Никитой Козловым. Особенно нравилось ему посещение Кремля, где можно было подняться на колокольню Ивана Великого и сверху посмотреть на удивительную Москву, которую, наверное, тогда и по-

любил поэт. Во время одной из прогулок по Москве началось общение Пушкина с русскими царями. Оно никогда не приносило ему радости. На этот раз император Павел I разгневался на нерасторопную няньку, которая при встрече с самодержцем со страху не успела сдернуть картуз с головы ребенка.

В 1804 году бабушка Мария Алексеевна купила небольшое подмосковное имение Захарово, куда каждое лето стала выезжать семья Пушкиных. Иногда они там и зимовали. Для маленького Пушкина жизнь в Захарове стала волшебной сказкой, где царили природа, простор, свобода. Простор и, главное, свобода его преобразили: исчез малоподвижный увалень, и появился живой, порывистый мальчик; резвый, шаловливый, с искрами из глаз. Возможно, что в Захарове зародилась в Пушкине любовь к природе, которую потом он будет так вдохновенно воспевать.

Здесь, в Захарове, к сказкам бабушки и няни начинает прибавляться историческая старина, потому что в двух верстах от него расположилась бывшая вотчина Бориса Годунова. Там был загородный дворец Дмитрия Самозванца, куда приезжала польская аристократка Марина Мнишек, которая впоследствии стала его женой. Пройдет много лет, и захаровские впечатления оживут в трагедии «Борис Годунов».

Между тем кончалось детство, и пора было домашнее образование, достаточно безалаберное, сменить на более серьезное — впереди его ждала дорога в Царскосельский Лицей.

Теперь р а с с к а ж и т е о детстве Пушкина, но вначале с о с т а в ь т е п л а н своего рассказа. Это не обязательно должен быть пересказ нашего текста.

Глава 2. ЛИЦЕЙ

(1811 — 1817)

*Нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

А. С. Пушкин

19 октября 1811 года в необычайно торжественной обстановке, в присутствии самого государя императора Александра I в Царском Селе под Петербургом был открыт Лицей.

Лицей был учебным заведением закрытого типа, куда отобрали 30 мальчиков из наиболее родовитых дворянских семей. Отбирали их неслучайно: вначале было задумано, что вместе с этими мальчиками

будут учиться младшие братья императора Александра I, великие князья Николай и Михаил. Осуществись этот замысел, и великий поэт Александр Сергеевич Пушкин и император Николай I были бы одноклассниками. Может быть, тогда будущий император, «надышавшись» вольнодумным воздухом «лицейской республики», не так жестоко расправился бы с декабристами и иначе сложилась бы судьба самых близких друзей Пушкина: Пущина и Кюхельбекера, — и много чего еще произошло бы или не произошло.

Торжество окончилось, и для 30 мальчиков потекли лицейские будни. Но было в этих буднях и много интересного.

Молодой профессор Куницын поразил лицеистов еще в первую минуту их знакомства: на торжественной церемонии открытия Лицея он произнес пламенную речь, ни разу не упомянув имени царя. Сам царь был так поражен отсутствием холопства, что, ко всеобщему удивлению, наградил Куницына орденом. Лицеисты через всю жизнь пронесли воспоминания о Куницыне. Вот как пишет о нем Пушкин в стихотворении «Была пора: наш праздник молодой»:

Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь открыл для нас чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей.

Поэт не раз вспоминал своего наставника. Например, в рукописной редакции стихотворения «19 октября» есть такие строки:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена ...

Под влиянием Куницына в Лицее возникла атмосфера свободомыслия и ненависти к рабству.

Через год мирная жизнь лицеистов была прервана: грянула война с Наполеоном.

Мимо Царского Села шли войска, а лицеисты им завидовали. Много лет спустя, Пушкин напишет, обращаясь к друзьям (стихотворение «Была пора: наш праздник молодой»):

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас ...

Но вот война кончилась ... Из побежденного Парижа возвратился царь со своей свитой. Ожили дворцы и парки Царского Села. Вновь закипела жизнь.

Однако война принесла не только ликование. Над всем навис вопрос: как могло получиться, что народ, который принес на своих плечах победу, возвращается к помещику, чтобы вновь надеть крепостные цепи. Поиск ответа приведет лучших людей, в том числе и некоторых лицеистов, к восстанию декабристов. Но это все потом ...

А пока в Лицее идет своя бурная, насыщенная жизнь. Лицей дышал стихами. Они витали в классах, перелетали в спальни. Их читали, обсуждали, писали. Лицеисты издавали свои собственные рукописные журналы.

Для Пушкина такое «купание» в стихах было абсолютно привычным: в доме его родителей тоже царили стихи. Там сочиняли все и по любому поводу. Даже дядька (крепостной слуга) маленького Саши постоянно бормотал себе под нос какие-то рифмы.

Сам Пушкин не помнил, в каком возрасте он начал писать стихи. В Лицее их писали все, однако Пушкин не сразу занял среди лицеистов первое место. Необычайный дар Пушкина первым открыл его лицейский друг, будущий поэт Антон Дельвиг. Тайком от автора он отнес в настоящий «взрослый» журнал стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу».

Так в литературе впервые появился великий Пушкин. Ему было в это время 15 лет.

Стихи, творчество, радость познания, совместная жизнь и даже совместные шалости рождали великую дружбу. Она объединила мальчиков в святое лицейское братство. Ему и друг другу они оставались верны всю свою жизнь. Пушкин потом скажет в стихотворении «19 октября»:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Потом каждый год собирались лицеисты вместе 19 октября, чтобы отметить «святую годовщину».

С 15 мая по 1 июня 1817 года в Лицее проходили выпускные экзамены. Каждый день лицеисты сдавали по одному экзамену. Пред-

меты были самые разные: русская, французская и немецкая словесность, политическая экономия и финансы, география, статистика, математика, физика, военные предметы, право. Здесь перечислены далеко не все предметы, но уже по ним можно судить, какое широкое образование давалось лицеистам. Что же касается самой системы образования в Лицее, то здесь мнения пушкинистов расходятся (пушкинисты — это филологи, изучающие жизнь и творчество Пушкина). Один из них рассказывает, что чикагские педагоги, изучая мировой педагогический опыт, пришли к выводу, что самое глубокое и совершенное образование из найденного ими давалось в Царскосельском Лицее. Другой утверждает, что задумана система образования в Лицее была прекрасно, но реализовалась она совсем не так.

После 15 экзаменов состоялся еще один — общий, публичный. На нем собралось много народу. Присутствовали родители лицеистов и, среди них, Сергей Львович Пушкин. Все очень волновались: от результатов экзаменов зависело назначение на службу. Наверное, только один из лицеистов не волновался по поводу своей служебной карьеры. Это был Александр Сергеевич Пушкин. Его судьба была решена раньше, и он это прекрасно знал:

Равны мне писари, уланы,
Равны наказ и кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора.

Правда, в какой-то момент Пушкин выразил желание стать гусаром, но Сергей Львович, всегда отличавшийся скупостью, не захотел раскошелиться на дорогое обмундирование.

Юного поэта ждала большая литература. В Лицее Пушкин написал 132 стихотворения. Правда, в свой первый сборник стихов он потом включил лишь несколько из них. К моменту выпуска он уже был признанным лицейским поэтом. Да и не только лицейским. Вспомните, как к юному поэту относились Жуковский, Вяземский, Батюшков, как отметил его Державин. Надо отдать должное отцу поэта: с самого начала творчества Пушкина отец всегда понимал, что его сын — гениальный поэт. И в этом нет ничего удивительного, ведь Сергей Львович, как мы вам уже говорили, обладал безукоризненным литературным вкусом.

Что же касается общих учебных успехов Пушкина, то они были более чем скромные: он окончил Лицей, заняв 4-ое место от конца.

Первый выпуск был гордостью Лицея. Конечно, его прославил Пушкин. Но и другие лицеисты несли ему славу. Князь Горчаков считается лучшим в России, а может быть и в мире, дипломатом XIX ве-

ка. Русским посланником в разных странах был Сергей Ломоносов. Первый ученик этого выпуска Вольховский стал замечательным боевым генералом. Близкий друг Пушкина Матюшкин — адмиралом, мореплавателем. «Лицейский староста» Яковлев, на «лицейском подворье» которого каждый год 19 октября собирались лицеисты, стал музыкантом, и его романсы поют и сегодня. Лицейстов-литераторов вы уже знаете (см. Приложение).

Семь лицеистов, т.е. почти четверть класса были привлечены к следствию по делу декабристов. В этом не было ничего удивительного: Лицей славился своим вольнолюбием.

Всех лицеистов отличало исключительное чувство чести. «Береги честь смолоду» — эта поговорка стала эпитафией к известной вам повести «Капитанская дочка», которую Пушкин написал в конце жизни. Сам же Пушкин всегда следовал этому принципу и умер, защищая свою честь и честь своей жены. Неслучайно Лермонтов начнет свое знаменитое стихотворение «На смерть поэта» словами: «Погиб поэт, невольник чести». Понятие чести не позволило Пушкину воспользоваться помощью лицеиста Горчакова и скрыться от преследования после восстания декабристов. Да и Дельвиг, как вы знаете, заболел и умер после того, как шеф жандармов Бенкендорф посмел кричать на него, унизив его человеческое достоинство.

Таковыми лицеисты были всегда: и в жизни, и в смерти. Такими были они и на пороге новой жизни.

С чином 10-го класса (это было пятое место от конца в существовавшей тогда в России «Табели о рангах») коллежским секретарем Пушкин был направлен на прохождение службы в Коллегию иностранных дел.

Глава 3. ЮНОСТЬ ПОЭТА. ПЕТЕРБУРГ

(1817 — 1820)

Будь молод в юности своей.

А.С. Пушкин

Итак, «лицейское заточенье» позади, и юный Пушкин в Петербурге. Петербург буквально обрушил на юношу все разнообразие своей жизни: литературные и политические общества, театры и рестораны, дружеские пирушки и любовные похождения.

Пушкин был вездесущ; он общался со всеми: военными и штатскими, старыми и молодыми, передовыми людьми и реакционерами, артистами и зрителями, читателями и писателями. Он был со всеми и всюду оставался самим собой, ни на кого не похожим.

Он самозабвенно развлекался. Один из современников Пушкина Ф.Ф. Вигель, оставил записки, из которых можно многое узнать о Пушкине и о его эпохе. Вот выдержка оттуда о юном поэте: «Кому было остановить, остеречь его? Его спасали от заблуждений и бед собственный сильный рассудок, беспрестанно в нем пробуждающийся, чувство чести, которым весь он был полон, и частые посещения дома Карамзиных».

Может быть, это и хорошо, когда такой человек, как Пушкин, избавлен от лишней опеки и предоставлен самому себе ... Среди разных людей он ищет самого себя и постепенно превращается в великого Пушкина.

Поэт был очень молод. Жажда жизни и удовольствий захлестывала его. Всю свою жизнь, и тем более в это время, Пушкин живет по формуле, созданной позже другим поэтом — Федором Ивановичем Тютчевым: «все во мне, и я во всем». Вихрь петербургской жизни сбил юного Пушкина с ног: через 8 месяцев после выхода из Лицея он заболел такой тяжелой лихорадкой, что врачи вынесли ему смертный приговор.

Юность Пушкина пришлось на особое время. Это время победы России над Наполеоном. Все дышало вольностью и ожиданием больших перемен. Создавались политические общества, в которых зрел заговор против монархии, против крепостного права, против всего реакционного уклада жизни прежней России. Эти так называемые тайные общества вначале были настолько неконспиративными, что о них знали все.

А Пушкин? Каковы его политические взгляды? Вот еще одна выдержка из записок Вигеля: «Спросят: был ли он тогда либералом (либерал — это свободомыслящий человек, вольнодумец)? Да как же не быть восемнадцатилетнему мальчику, который только что вырвался на волю, с пылким поэтическим воображением и кипучею африканской кровью в жилах, и в такую эпоху, когда свободомыслие было в самом разгаре».

Пушкин был знаком со многими будущими декабристами. Среди близких ему людей Александр и Николай Тургеневы. Младший, Николай, был очень образованным человеком, выдающимся государственным деятелем и практическим борцом против крепостного права: он одним из первых освободил своих крестьян от крепостной зависимости. Под его влиянием сделали то же самое некоторые будущие декабристы.

Из окон дома Тургеневых был виден Михайловский замок, в котором заговорщики задушили императора Павла I. Возможно, вид этого мрачного, запущенного замка побудил Пушкина написать оду «Вольность». Писать ее он начал у Тургеневых, дома закончил и назавтра, торжествующий, прочитал ее старшему другу.

Трудно себе представить популярность этого стихотворения: оно мгновенно разлетелось по всему Петербургу. Его переписывали и заучивали наизусть. Чем же был вызван такой успех? — Наверное, его созвучностью настроениям передовой молодежи. Это был как бы стихотворный манифест будущих декабристов. И не только: всю свою жизнь Пушкин придерживался тех взглядов, которые в 18 лет он изложил в оде «Вольность». Все, что создано им в этот период, кроме поэмы «Руслан и Людмила», можно объединить под общим названием — «Вольность».

Давайте вместе с вами прочтем отрывки из этой оды.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье ...

Обратите внимание на то, что слово *вольность* поэт пишет с большой буквы. Это не случайно: молодые люди, одержавшие победу над Наполеоном, которого вся Европа считала тираном, не просто жаждали свободы, вольности — они хотели власти **з а к о н а**, они хотели, чтобы судьба и жизнь народов России зависела не от одного человека, монарха, а была подчинена закону:

Владыки! вам венец и трон
Дает Закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

Вдумайтесь в эти слова, которые написал восемнадцатилетний юноша! Ведь они злободневно звучат и сегодня: мы с вами тоже хотим жить в стране, где бы правил закон, хотим, чтобы нас защищал закон.

Конец стихотворения — это предостережение царям:

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

У Пушкина каждое слово несет огромную смысловую нагрузку. Чтобы убедиться в этом, **?** **о б ъ я с н и т е**, как вы понимаете смысл первого четверостишия.